

Натали Лавру

**ЖУПОЧКА СТРЕЛЯЕТ
НА ПОРАЖЕНИЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л13

Л13 **Лавру Н.**
Жупочка стреляет на поражение / Натали Лавру – М.: Литнет, 2025. – 530 с.

ISBN 978-5-521-93469-0

Легко ли любить жизнь, когда ты горбунья, на которую если мужчины и смотрят, то с отвращением или профессиональным интересом?

Да, вам повезло, что вы — не я! Хотя... И на моей улице однажды сломалась телега с удачей, потому что таинственный некто взялся меня лечить, и это вылилось в убойные приключения, которые перевернули мою жизнь.

Внимание! В книге присутствует ненормативная лексика.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93469-0

© Литнет, 2025
© Н. Лавру, 2025

Пролог

К библиотечной стойке подплыл щеголеватого вида молодой человек и, игнорируя мою матушку, стрельнул по мне насмешливым взглядом.

Я вздохнула. Сейчас начнётся «оригинальное» представление, двадцатое за сегодня. Конечно, бедную горбатую библиотекаршу каждый норовит обидеть. Это же так весело!

В этом году первокурсники совсем борзые. Что называется, оторви да брось. И мне порой так и хочется оторвать им кое-что и бросить!

Но самое обидное, что этот вот второкурсник не наигрался в прошлом году. Уже и имя моё выучил и глазёнками своими хлопает, будто ломает комедию на сцене.

Так себе, кстати, комедию. Не смешную. Кривенькую и косую.

– Жупочка, будьте добры «Ректальный метод врачевания» и научный труд «Синдром Кваземодо».¹

– К сожалению, – напускаю на себя максимально бесстрастный и непринуждённый вид, – все экземпляры сейчас выданы.

– Но вы даже не посмотрели! – изо всех сил старается не заржать этот... хлыщ. – Мне позарез нужны эти книги! Я требую, чтобы вы ещё раз тщательно проверили полки! Иначе буду жаловаться!

Требует он, жаловаться побежит. Ага, как же. Небось, книжонки эти, будь они неладны, даже не откроет. Сдаст завтра, чтобы эту гадкую эстафету принял другой такой же остолоп.

¹ В романе описывается параллельная реальность, где тоже жил некий писатель, двойник Виктора Гюго, написавший «Собор Парижской Богоматери».

Синдром Квазимодо – в данном случае горбатость.

Поджимаю губы и иду в хранилище, а в спину мне летит сдавленный смешок:

– Постарайтесь найти, Жупочка!

Как же им всем нравится произносить моё имя...

Почему я позволяю так обращаться к себе? Да потому что «Жупочка» – это гораздо... ГОРАЗДО приличнее, чем моё полное имя. Как же я мечтаю поменять его и забыть... Ну, и ещё потому, что зубами держусь за эту работу, на которую меня по благу устроила моя маман. А куда ещё возьмут горбатую страшненькую девицу, даже с высшим культурологическим образованием? Никуда. Потому что «образование» у меня на спине всё решает. А в библиотеке Академии целительства я – ходячий экспонат, носитель какого-то там врождённого магического недуга. Типа я должна была быть магичкой, но вместо этого уродилась обыкновенной горбуньей.

На полках, как я уже сообщила студенту, нужной книги нет, но я всё равно выжидаю время, якобы ищу, а сама делаю дыхательную гимнастику. Доктор прописал для успокоения нервов. Сказал: дышите, и ваша нервная система будет, как у младенца.

Не уверена, в курсе ли доктор, что дети в первые годы своей жизни постоянно орут и испражняются. Но кто я такая, чтобы спорить с доктором?

После глубокомысленного пыхтения в застенках библиотечного архива возвращаюсь к студенту с пустыми руками.

Хочется дурашливо по-синтайски скосить глаза, присесть коленями в стороны, развести руками и сказать: «Нисиво нетю. Убидились?»

Но одёргиваю себя, вспоминая, что я же после дыхательной гимнастики и спокойна, как дохлая лошадь.

– Как же так? – изображая праведный гнев, округляет глаза студент. – Мне позарез нужны эти книги! Может, мне лично пойти проверить?

– Все экземпляры выданы в читальный зал, – в доску вежливо сообщаю. – Может быть, вас интересует ещё какая-нибудь книга?

– Нет! Мне нужны эти!

– Вы можете составить компанию другому ценителю ректальных методов... – вырвалось у меня. Ибо шуточки, касающиеся моего имени, до-ста-ли!

За дверью в наш библиотечный зал кто-то заливисто заржал. Стоящего передо мной студентика тоже сложило пополам в приступе гомерического (жаль, не геморрагического) смеха, и он, держась за живот, ретировался.

И это будущие светила нашей медицины!

Только из виду скрылся предыдущий шутник-оригинал, как возле стойки возник новый и удивлённо поморгал, уставившись на мой бейджик с именем.

– Здравствуйте. Будьте добры рек... – таким-то мелодичным бархатным голосом, и гадости мне говорить! У-у-у!

Я закатила глаза.

– Вам плохо? – прозвучало не насмешливо, а как-то... я даже испытала что-то сродни стыду.

– Жупочка у нас трудится, как пчёлка, – вступилась за меня маменька, которую студентики не замечали, будто она для порядка тут сидит. – Начало года... У нас всегда так: ни присесть, ни поесть.

– Я гость в вашем государстве. Знаком не со всеми нормами поведения, – без единой, замечу, смешинки поведал нам этот картиночного вида молодой человек. Либо он актёр от бога, либо действительно из другого общества.

А красивы-ы-ый... Картинка! Мне б этого мужика. Для контраста. Ха-ха! М-мда... Извините, замечталась.

Но я всё равно не поверила в его серьёзность, и нелёгкая дёрнула меня ляпнуть:

– Классика жанра: обычно принцев и принцесс засылают в академию под иностранными именами. Якобы они гости государства и бла-бла-бла...

Ну, а что? Да, сдержанностью я никогда не страдала. Явился тут

такой раскрасавец, только короны на голове не хватает. По-любому будущий шишка.

И вот он стоит, молчит, моргает, смотрит на меня как-то, ну, очень странно: то ли собирается убить за рассекречивание государственной тайны, то ли завербовать к себе в спецслужбу. Скорей всего, первое, потому что кому я такая горбатая жируха с титками на пузе нужна?

А красавчик-то застыл.

Неужели я угадала?

– Будьте добры рекомендуемые для лекарского факультета пособия, – наконец, отмер он и протянул мне список.

Ладно хоть не ректально-фекальные книженции запросил. Фух! Будет теперь моим любимчиком. На такого только смотреть и любоваться. А ещё можно мечтать!

Ну а что? Должна же я хоть от чего-то получать эстетическое удовольствие. Так, например, у меня в туалете на двери висит плакат с Аполло, нашим всемирно известным силачом, который к тому же редкостный красавчик. Бывает, восседаю на фаянсовом круге и мечтаю... Бывает, даже кажется, что Аполло мне подмигивает, и я тоже начинаю игриво и загадочно подёргивать бровками ему в ответ.

Упс... кажется я отвлеклась и мысленно переместилась к своему туалетному красавчику. То-то этот новенький сердцеед стоит и как-то странно поглядывает на меня. Наверняка еле держится, чтобы не сбежать от меня.

Тэк-с, раз не убегает, значит, чего-то хочет от меня. На чём мы остановились? А...

– Учебники по основной программе вам уже выдали? – осведомилась у него.

– Да. Учебники я уже получил.

Из хранилища я вернулась вся взмокшая от пота, с высокой стопкой книг в руках, подпирая её сверху подбородком, чтобы не развалилась по дороге.

– Вам повезло, – пыхтя, сказала я. – Вы первый, кто пришёл за прикладной литературой. Все книги в наличии.

– Благодарю, – и он принялся расписываться в формулярах.

Такой весь учтивый, красивый, но без излишеств.

А, нет, рано обрадовалась. В дверях библиотеки возникло это самое излишество, похожее на ядовитую паучиху. Ноги от ушей, руки-плети, талия, как у осы, глазищи, как у вампирши, белокурые прямые пряди до задницы отливают холодным блеском в свете ярких библиотечных ламп. Ну, точно паучиха.

Она подошла, ласково провела ладошкой по спине красавчика, мазнула по мне взглядом и брезгливо скривила прелестное личико, затем ещё раз оценивающе посмотрела на меня, остановила внимание на моём бейджике и фыркнула.

Ага, эта точно моей любимицей не станет.

– Ден, ещё только первый день, а ты уже с ног до головы в учёбе, – прогундосила она.

– Я за этим сюда и приехал, Лизбет, – не отрываясь от заполнения формуляров, ответил красавчик, которого паучиха назвала Деном.

Девике не понравилось, что на её ультраважную персону не обратили должного внимания, поэтому она перекинулась на меня.

– А, это вы ты самая библиотечарша с кошмарным именем? – паучиха глядела дерзко, насмешливо.

– Вам тоже нужны книги? – не выказала я раздражения. Ибо я – профессионал своего дела, и вообще: придирается к имени – это низко.

– Мне? – она скривила губки. – Нет. Я и без книг всё схватываю на лету, – и причмокнула, как бы показывая, как она этими самыми губками хватает что-то там на лету.

Я сделала вид, что забыла о существовании паучихи.

– Ваше имя, пожалуйста. Под которым вы поступили в академию, – спросила я у Дена.

– Дзон Джонс, – представился он.

Джонс... Значит, права я была насчёт ненастоящего имени. Почему? Ну, вот вы как хотите, а иностранец с фамилией Джонс – это как девчонка на мальчишнике, то бишь белая ворона.

Джонс – одна из самых распространённых заокеанских фамилий. Уж я, культуролог, в курсе, что Джонсы – холопы, работяжки из низшего сословия. И вот вопрос на засыпку: каким ветром в нашу академию занесло бедняка? Откуда у него безупречные манеры и – омагад-омагад! – такая внешность?

Волосы у нашего Джонса – такой же платиновый блонд, как у паучихи. И вообще они даже слегка похожи, но что-то подсказывает, что они не брат с сестрой. Это она косит под него. Ну, натуральная косинога.

Тем временем наш ненастоящий иностранец закончил заполнять формуляры образцово каллиграфическим почерком, окинул меня цепким взглядом, чуть дольше зацепившись за мой, увы, огромный горб, затем магией подхватил стопку книг и удалился. Косинога, естественно, выперлась следом.

Ух!

Не была бы я уродиной, решила бы, что Ден (а может, и не Ден вовсе) заинтересовался мной. Да я как бы только за. Горбатые упитанные девицы тоже хотят взаимной любви.

Но и любоваться парнем со стороны – тоже сойдёт.

Да что ж такое? Блондинчик так очаровал меня, что аж руки вспотели и трясутся. Пойду, пожалуй, перекурю.

В горбатости есть и свои прелести. Например, люди меня боятся, сторонятся и не пристают по пустякам. И кто бы мог подумать, что подобное избегание сыграет мне только на руку в моём незаконном увлечении.

И не надо на меня так смотреть.

Ну, курю я. Травку. Сама выращиваю, между прочим.

Для себя и парочки (сотен) клиентов.

Ибо должна же мне быть какая-то компенсация за то, как меня обидела жизнь. А с марьяванной, как ни крути, дышится веселее.

Глава 1. Моя трагедия. Только не смейтесь

Матушка моя, дай боже благословения этой героической женщине, вырастила меня сама, не отказалась от меня в родильной палате, несмотря на моё врождённое уродство.

Повитуха сказала, что в утробе я поглотила своего близнеца и теперь он, слившись со мной, паразитирует у меня в теле. И извлечь его оттуда – никак.

Так я и росла с чувством, что убила свою близняшку. Даже мысленно разговаривала с ней, и сама же за неё отвечала. А с кем мне ещё было общаться?

Друзей у меня не было, кроме сына маминой подруги, с которым мы родились в один день (собственно, так маман с тётей Галей и подружились). Да и то Аристарх на людях сторонился меня и обзывал бабкой Ёжкой, а позже стёб надо мной стал источником его поэтического вдохновения.

Старенький папа, купец Кириак Шишин, умер, когда мне исполнилось полтора года. Ему было восемьдесят четыре, что для человека, не наделённого магией, – дряхлая старость. Уж не знаю, как у них с маменькой, которая годилась ему во внучки, получилась я. Меня терзают смутные сомнения, что я вовсе не Кириаковна, и маман моя что-то скрывает.

Впрочем, купец Шишин благородно женился на беременной маме и оставил нам в наследство дом с участком да ежемесячную ренту в десять злотней. Так что жили мы скромно, но не голодали.

Мама растила меня в заботе и не забыла намертво втолковать мне, что любую медяшку в этой жизни нужно выпцарапывать, ибо благо просто так за красивые глазки в руки не падает. А учитывая,

что этих самых красивых глазок у меня нет, то о принцах, феях и единорогах и думать нечего.

Я от души благодарна мамуле, что не бросила меня, кривую и косую, но вот уж чего не могу понять, за что она нарекла меня Жупердильей? Даже будь я раскрасавицей, за одно только имя тебя автоматически записывают в изгои.

– Редкое имя – залог интересной судьбы, – изрекла маман. – Любить надо своё имя и прославлять его. Оно тебе дано не просто так, а в честь императрицы Жупердильи Креонской, поставившей на колени полмира и разбившей сердца многих мужчин, несмотря на то что уродилась рябой и хромой.

Маман-библиотекарь – горе в семье.

– А ничего, что это легенды из курса по мифологии? – уточнила я. Ибо в сто десятый раз слышала эту историю и успела изучить вопрос.

– Легенды складываются на основе реальных событий, – маман с укором глянула на меня. – Ах, ничего-то ты не понимаешь, глупая ещё...

Да что тут не понять? Маман когда-то мечтала видеть свою дочурку, пусть даже горбатую, в образе императрицы. Шальной, ага. Другая из меня не получится. Вот только я дочь купца, ну, или заезжего молодца. Голубых кровей во мне – аки честных людей в Обменном переулке¹.

Когда мне стукнуло восемнадцать, маман, кажись, начала понимать, что сказочка моей жизни что-то не складывается, императрицей я не становлюсь, а только жирнею не по дням, а по часам.

И решила, что дело чести – выдать меня замуж!

Что самое странное, благородный (по духу и происхождению) джентльмен нашёлся! Ну, а то, что он старше маменьки на четырнадцать лет – не страшно. Не страшнее моего горба.

1 Обменный переулок – место, где заключаются незаконные сделки.